

- специальный подбор материала (новизна, историзм, практическая направленность, показ новейших научных и социальных проблем);
- композиция методов обучения (проблемность, самостоятельность, творчество, исследовательский подход, диалог, рефлексия);
- эмоционально-смысловой контакт участников учебного процесса (эмоциональный тонус, толерантность, оптимизм, поддержка, проявления индивидуальности).

Педагогические коллективы готовы к введению инноваций и преобразований воспитательно-образовательного процесса в школе на основе идей Программы. Большое количество учителей желает обучиться на курсах различного уровня, т. к. считают, что повышение квалификации – веление времени.

Библиографический список:

1. Программа курсов повышения квалификации педагогов общеобразовательных школ РК // [Электронный ресурс]: www.cpm.kz

УДК 37.01
ББК 74.03

Д.М. Легкий

ИЗ ИСТОРИИ ПЕДАГОГИКИ: ВКЛАД РУССКИХ УЧЕНЫХ В РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ КАЗАХСТАНА

Освещается многогранная деятельность, ратный и научный подвиг эвакуированных учёных из Белоруссии, Украины и России – преподавателей и сотрудников Кустанайского государственного учительского института (1941–1944 гг.). Основан на документах и материалах, впервые вводимых в научный оборот, фондов Государственного архива Костанайской области и архива Костанайского государственного университета им. А. Байтурсынова.

Ключевые слова: высшее образование, педагогика, эвакуация, эвакуация.

75 лет назад, в грозные 1941 и 1942 гг., эвакуация самым прямым образом затронула судьбу учёных и преподавателей оккупированных районов СССР. В настоящее время назрела необходимость показать вклад эвакуированных учёных из Белоруссии, России и Украины в становлении высшего педагогического образования в Костанайской области.

На смену ушедшим на фронт преподавателям института пришли эвакуированные в Кустанай из европейской части Советского Союза высококвалифицированные профессора и доценты, доктора и кандидаты наук. Эвакуированных определял на работу директор учительского института Найдёнов Иван Пантелеймонович, вскоре доброволь-

цем ушедший на фронт, в прекрасно оборудованном здании, переданного вскоре эвакуогоспиталю. Судя по заметке 22 августа 1941 г. в местной газете «Сталинский путь», в Кустанайском учительском институте теперь занятия с нового учебного года вели маститые учёные из РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР: «Педагогику – профессор, доктор педнаук т. Я.Б. Резник, психологию – доцент, кандидат педнаук т. Е.К. Матлин, зоологию – ассистент С.М. Саркисян, математику – завкафедрой, профессор П.Г. Куликовский, биологию – доктор биологических наук, профессор, завкафедрой естествознания и географии Л.И. Никонов, на кафедре русского языка и литературы известный

еврейский писатель-драматург, доцент Л.Б. Резник».

Таким созвездием званий и ученых степеней может гордиться и современный вуз. Профессорско-преподавательский состав не просто резко поменялся, а приобрёл совершенно новые качественные характеристики. Коллектив обогатился опытными учёными, первыми в городе и области докторами и кандидатами наук, профессорами и доцентами (шесть человек). В институте сложился интернациональный коллектив (восемь национальностей): русских – 8, евреев – 6, корейцев – 3, казахов – 2, и, кроме того, были украинец, поляк, татарин и арменин. Когда в Кустанай в числе эвакуированных пришла большая группа вузовских работников, в том числе специалистов по русскому языку и литературе, в институте возникла возможность открыть новое отделение – русского языка и литературы (первоначально оно было вечерним). Приказом № 166 от 5 ноября 1941 г. была образована кафедра русского языка и литературы. Первый набор студентов-филологов на вечернее отделение, открытое 5 ноября 1941 г. (в исследованиях местных авторов ошибочно указывается 1942 г.), состоял из 18 человек [1, кн.1, л.87]. Условия для занятий как на вечернем отделении, так и на дневном, были тяжелейшими. Первым заведующим кафедрой был назначен известный еврейский писатель-драматург, доцент Липа Борисович Резник, похороненный в Кустанае [2]. Как свидетельствуют архивные данные, в последующие годы войны кафедрой русского языка и литературы в годы войны заведовал ст. преподаватель Н.В. Быстролетов.

Благодаря эвакуированным учёным, маститым профессорам, убелённым сединами и молодым перспективным доцентам, значительно поднялся общий уровень учебно-методической работы. По итогам первого военного семестра Наркомпрос КазССР разослал по всем вузам республики документ – «О состоянии учебной и политико-воспитатель-

ной работы вузов за октябрь и ноябрь месяцы 1941 г.», где ставится в пример работа в «Кустанайском Учительском Институте ... в этом институте проведен целый ряд других мероприятий по улучшению самостоятельной работы студентов». «Профессор т. Резник на заседании Совета Института сделал специальный доклад на тему «О содержании учебных программ в связи с обстановкой военного времени». Поставлен доклад на тему «О рационализации самостоятельной работы студентов», кроме того, в этом институте проведен целый ряд других мероприятий по улучшению самостоятельной работы студентов. Разработано специальное расписание самостоятельных занятий в кабинетах с таким расчетом, чтобы в определенные часы дня во всех кабинетах студентам была предоставлена возможность работать над собой, установлены дежурства преподавателей в кабинетах для помощи студентам в их самостоятельной работе. Кроме того, на прикрепленных для проведения политбесед в группах преподавателей возложена обязанность всемерно помогать студентам своей группы правильно наладить самостоятельную работу» [2]. В институте продолжали выдавать дипломы довоенного образца (за годы войны новые так и не получают) выпускникам учительского института.

Благодаря эвакуированным профессорам и доцентам стали полностью функционировать все кафедры института, о чём с удовлетворением его руководители сообщали в Наркомпрос КазССР: «Инспектору по рук. кадрам КАЗНКП тов. Машиной. В 1941 г. в Кустанайском Учительском Институте было 5 кафедр: 1. Естествознания и географии. 2. Физики и математики. 3. Педагогики. 4. Основ Марксизма-Ленинизма. 5. Языка и литературы» [2]. В учительском институте стали работать профессора и доценты Белорусского госуниверситета, Московского госуниверситета, Украинской Академии Наук, Киевского госуниверситета, Ленинградского

госуниверситета, Кубанского, Харьковского, Витебского педагогического института.

На второй год войны, благодаря эвакуированным учёным из оккупированных областей европейской части СССР, в институте стали работать 3 профессора, 5 доцентов, 4 ст. преподавателя, 7 преподавателей и ассистентов. Судя по «Приказу № 122 от 17 сентября 1942 г.» из 19 членов профессорско-преподавательского состава – 8 профессоров и доцентов, что составляло 42 % от общей численности (что соответствует даже современным требованиям к показателям острепенности профессорско-преподавательского состава).

В годовых отчётах как института, так и обкома партии в то время был отдельный пункт «Устройство эвакуированных преподавателей Института». Судя по документам, к концу 1942 г. «взамен ушедших на фронт устроено на работу в Институте 11 человек эвакуированных». При этом, в первую очередь отмечалось (для вышестоящих инстанций), что «прибывшие преподаватели и профессора обеспечены жилплощадью, квартирной обстановкой и постельными принадлежностями», причём, «им же оказана помощь в обработке индивидуальных огородов». Эвакуированные учёные из ведущих вузов СССР (Украинской Академии Наук, Белорусского госуниверситета, Московского, Киевского, Саратовского госуниверситетов, Витебского пединститута) проявили себя на самом высоком уровне. Прочитываем документ с характеристикой их работы:

«Хорошо проявили себя в работе из эвакуированных преподавателей следующие товарищи: проф. Резник, проф. Никонов, доценты Матлин, Бляхман, Перельштейн. Указанные товарищи добросовестно относятся к работе, принимают активное участие в общественной жизни Института и города, состоят штатными лекторами Обкома КП(б)К, систематически читают лекции и

доклады на с/х и промышленных предприятиях города и в районах области, ведут курс лекции в вечернем Комвузе и т. д. [2].

В институтских отчётах была обязательная графа «Связь со школой», и в 1942 г. руководство признавало, что «в начале года Институт был совершенно оторван от школ и не вел никакой работы среди учительства», но затем «по инициативе Института удалось к середине первого полугодия развернуть большую работу среди учительства». Главным событием областного уровня стало создание первого «факультета усовершенствования учителей», предтечи нашего «Института усовершенствования учителей». Директор О.Л. Белинская, опытный педагог, ранее руководившая русским педучилищем, с гордостью отмечала, что именно «при Институте открыт факультет усовершенствования учителей». Прочитываем документ: «Эта работа проводится в следующих формах [2]:

1. При Институте открыт факультет усовершенствования учителей. Учительский институт в количестве 5 человек слушает систематические лекции по педагогике и психологии, которые читают проф. Резник и доц. Матлин. Всего было прочитано на факультетах 7 лекций по педагогике и 7 лекций по психологии.
2. При Институте начал работать семинар, директоров и завучей (руков. проф. Резник). На семинаре прорабатывалась тема: «Методика наблюдения и анализа урока».
3. При Институте начал работать семинар пропагандистов (руков. проф. Резник). На семинаре была проработана тема: «Семья и школа».

Таким образом, несмотря на то, что война нанесла немалый ущерб делу народного образования, учительский институт в самое трудное время продолжал свою работу, выполняя поставленные партией и правительством задачи.

Библиографический список:

1. Архив Костанайского государственного университета им. А. Байтурсынова. (Опись № 1-Л. Дело № 32. Связка № 6). «Приказы по Кустанайскому учительскому институту. 1939 г., 1941 г., 1942 г., 1943 г., 1944 г., 1945 г., 1946 г.».
2. Государственный архив Костанайской области. Ф. 916 (Учительский институт). Оп. 1, 2.

УДК 37.01
ББК 74.03

К.С. Туякова, С.Г. Мачнёва

ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ КАЗАХСТАНА: СОЗДАТЕЛИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Рассматривается вопрос о патриотизме выдающихся сынов казахского народа и современных продолжателей, наследников их идей и дел.

Ключевые слова: патриотизм, Родина, социальная ответственность, гражданская активность.

Мучительно тяжела была жизнь философа, поэта, композитора, великого и истинного патриота казахского народа, Человека мира Абая Кунанбаева.

Определений патриотизма много, но это характеризует патриотизм А. Кунанбаева, ему мы отдали предпочтение: патриотизм – самое глубинное осознание своей родственности с Отчизной, своей укоренённости в её бытие, это целостное и потому неискоренимое отношение к Родине. Такой патриотизм и выступает делом совести, внутренним зовом и потребностью участвовать в решении судеб.

В чем истинность патриотизма? Ответ нашли в словах Президента страны Н.А. Назарбаева: «А. Кунанбаев – духовный рыцарь человечества». Истинность патриотизма в духовности.

Духовность – выраженность в системе мотивов личности двух фундаментальных ценностей:

- идеальной потребности познания;
- социальной потребности жить и действовать «для других»;

Следовательно, с категорией духовности соотносится потребность познания мира, себя, смысла и назначения своей жизни. Человек духовен постольку, поскольку задумывается над этими вопросами и стремится получить на них ответ. «Я каждый вечер, – пишет Президент Н.А. Назарбаев, – стараюсь ответить себе на важный вопрос: «Правильно ли прожит день?» Для меня, как для Президента, этот вопрос означает: «Все ли я делаю для того, чтобы сделать жизнь моих соотечественников лучше?» Это основа моего кредо».

Всю жизнь А. Кунанбаев спрашивал себя: «Все ли я сделал, чтобы моему народу жилось лучше?». И какое мужество, силу воли, благородство, сострадание к своему народу нужно иметь, чтобы в 28 лет порвать с отцом, его богатством, и посвятить себя защите прав обездоленных, обиженных, оскорбленных, обобранных бедняков.

Влияние Абая на мировоззрение народа усиливалось с каждым годом. Его противники не могли мириться с